

Диана Грин

случайная связь

УДК 82-3
ББК 84-4
Г85

Г85 **Грин Д.**
Случайная связь / Диана Грин – М.: Литнет, 2026. – 138 с.

ISBN 978-5-521-99714-5

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Едешь ты вызволять подругу из непонятного клуба, спасать от непонятных мужчин, а тебя едва не насилуют, а как вишенка на торте – у тебя горячий секс с незнакомцем, который, как оказалось, только вышел из тюрьмы. Вот это день рождения, конечно!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99714-5

© Литнет, 2026
© Д. Грин, 2026

1

– Ленка, ты где? – Подруга что-то бубнила, но я её не понимала, а ещё там слышались мужские голоса.

– Клуб «Олимпия», подъезжай крошка! – Кричит кто-то в трубку, а подруга хихикает, а потом стонет. Боже мой, вот дура! Вечно ввязывается во всякую ерунду. Из приличной семьи, строгие, но справедливые родители, которые дали своей дочери образование, квартиру в центре города, машину. Обеспечили всем, а она умеет только дурь вдыхать, мужиков менять и в неприятности влипать. Раньше её родители думали, что это моё такое плохое влияние. Как же, из всего возможного, мои родители дали мне лишь пинка под зад в семнадцать лет, алкашам лишний рот был не нужен. И меня все видели такой, потому я никогда не пила, как-то глотнула шампанского с одноклассниками, так потом весь дом трещал, что я такая же алкоголичка, как и мои родители. С тех пор ненавижу пьющих людей, живу на окраине города, имею свою небольшую машину, ладу калину, на большее моя работа не позволяет раскошелиться, но я не жалеюсь, собираю первоначальный взнос на ипотеку. Думала купить её вместе со своим парнем, но тот оказался козлом, любящим иметь всё, что движется, потому выставила его из дому. Я вздохнула и поспешила одеться, чтобы поехать за подругой в клуб, надо её ещё от родителей отмазать. Мы с ней были как небо и земля, но бросить её я не могла. Она единственная, кто хорошо относилась ко мне, была рядом, когда я осталась на улице. Телефон зазвонил, и я досадливо поморщилась. Это был отец Лены.

– Да? – Ответила я.

– Оливия, дорогая, где эта дура!? – Взревел мужчина, он поменял ко мне отношение после того, как услышал нашу ругань с его дочерью. Он тогда нашёл сигареты в сумке дочери, а та сказала, что это мои. Я не стала отрицать, а потом в подсобке их магазина

орала на подругу, которая всегда любила такое спихивать на меня. Я тогда припомнила ей всё, и как оказалось, это всё слышал её отец. Не подал виду, потом поговорил со мной, извинился, помог с работой. Устроил администратором в отличный ресторан, чтобы я могла работать и учиться заочно. Зарплата была отличная, потому я смогла купить машину, какую-никакую. Училась на офис-менеджера, в свои выходные изучала профессию, чтобы знать всю суть и устроиться потом на работу. Было тяжело, но выбиваться в люди надо.

— Она... — И я не могла придумать ничего, как отшибло всё. — Знаете, Иван Анатольевич, она уже едет ко мне, я же со Славой рассталась, и она решила меня поддержать.

— Прекращай её покрывать. — Устало произнёс мужчина, а я закрыла квартиру на ключ и поспешила вниз к машине. — Я знаю её местоположение, у меня приложение есть. А ехать не могу, в больнице.

— Что случилось? Вы в порядке, или что-то с Анной Васильевной?

— У неё сердце прихватило, сейчас вот врачи осматривают. Не могу оставить, а ребятам говорить уже стыдно.

— Вы не переживайте, я сейчас как раз еду за ней. А сможете скинуть точное местоположение?

— Конечно, Оливия, спасибо, солнышко. Как порой жизнь несправедлива. — Сокрушался мужчина, а потом скинул звонок, чтобы отправить местоположение клуба. Зная языки многих, я в клубы не совалась, город не маленький, но и не такой большой, потому лишние слухи мне были не нужны, на работу хотела устроиться с чистым прошлым, чтобы хотя бы скандалов со мной не мелькало. Хватало и того, что говорили о моих родителях. Завела машину и вырулила на дорогу. Очень надеюсь, что мне не придётся вытаскивать Лену из очередного мудака, а то и мудаков, с неё станется. Здание Олимпии оказалось большим трёхэтажным, и где искать подругу точно я не знала. Набрала номер друга Лены.

— Алё, Слава, ты с Ленкой?

– Был, минут тридцать назад, но сейчас она, наверное, уже резвиться, а чё хотела, монашка? – Я закатила глаза.

– У неё мать в больнице, надо вытаскивать отсюда и в порядок приводить, чтобы утром поехала туда. – Я осмотрела парковку и увидела ауди подруги. Обалденная машина, отец купил после удачного открытия сети своих супермаркетов в разных областях страны.

– О, это, конечно, пиздец. Но она обдолбанная в хлам, навряд ли с утра придёт в себя. – Я вздохнула. – А ты тут что ли? Заходи, сейчас найдём её. – Я неуверенно прошла в клуб, где стоял дым от сигарет, кальянов, музыка гремела, народ сходил с ума. Я брезгливо отодвигалась от каждого встречного и к счастью, быстро нашла Славу, который направлялся в мою сторону.

– Выдохни, монашка, не все такие правильные, как ты.

– Я не правильная, я просто не двинутая. – Ответила я. – Так, где может быть Лена?

– На втором, наверное. Там трахается среднячок. На третьем выпы. Сева, – крикнул Слава, окликая бармена, – с кем Ленка ушла?

– Она на третьем. – Ответил бармен, и мы поспешили наверх. Темно-бордовые стены с извращёнными картинами, висящими на них, вызывали рвотные позывы. На третьем этаже было семь дверей. И почти из каждого доносились ахи и вздохи. Я не была ханжой, откуда берутся дети, тоже знала, даже на практике, правда, минутные дрыганья моего бывшего сексом можно было назвать с натяжкой. И как он умудрялся иметь столько девушек, на что они велись все? Я любила его не за секс, а потому что он был моей опорой в трудные времена, но опора оказалась блядская какая-то. Ладно, не будем об этом. Одна дверь резко открылась, и я услышала голос Лены, поспешила туда, хотя Слава кричал остановиться. Поморщилась от вида подруги, она сидела на коленях какого-то мужчины, топ вместе с лифчиком спущен, открывая груди, рука амбала у неё между ног, а вокруг ещё четверо мужчин.

– Ленка, твою мать. – Выдохнула сквозь зубы, хотелось матернуться от души, но я редко себе это позволяла при посторонних, если это не была критическая ситуация, я пыталась сдерживаться. А знала я отборный мат наизусть, это был язык моих вечно пьющих родителей.

– О, Оливия! – Воскликнула Лена и помахала мне рукой.

– Вставай, пора домой. – Процедила сквозь зубы, подошла и дёрнула её за руку.

– Веселье только начинается, вообще-то. – Возразил мужчина, у которого Лена была на коленях. Я не стала его слушать и дёрнула подругу за локоть, подняла топ, одёрнула юбку и вывела из комнаты под гробовое молчание.

– Ты что, твою мать, делаешь?! – Шипела я. – У тебя мама с приступом в больнице, а я тебя с притонов забираю! Слава, ты трезвый!?! – Парень кивнул. – Сядь за руль её машины, отвези домой, если не захочет спать, выруби. – Слава взял полуживую подругу на руки и понёс в сторону выхода. Я шла следом, пока меня не схватили за руку и не прижали к стене, закрывая рот, чтобы я не закричала. Хотя, если бы и закричала, то что? Слава навряд ли полез бы в драку с таким бугаем.

– Ну, раз подружка укатила, меня развлекать будешь ты. – Хмыкнул мне мужчина, и стал задирать моё свободное платье наверх. Я брыкалась и мычала, пока наглая рука исследовала тело, сжала грудь, а потом мужчина попытался коленом раздвинуть мои ноги.

– Тоха, тебе делать не хуй, ты до насилия опустился? – Услышала я грозный басовитый голос, который доносился из-за спины этого самого Тохи.

– Ну, кайф-то эта маленькая зараза мне обломала. – Я резко выставила ногу, целясь в пах мужчины, тот от неожиданности охнул и отскочил. – Сучка! – Взревел он, надвигаясь на меня.

– Тоха, исчез. – Тихий голос заставил меня вздрогнуть, а Тоху остановиться. – Пошли, Оливка, провожу тебя, тут много на какие

приключения может наткнуться твоя аппетитная попка. – Меня взяли за руку и направились вниз, пришлось следовать за мужчиной. Моя маленькая ладонь утопала в его большой, он был на две головы выше меня, напоминал большого медведя или гору, скалистую, крутую, опасную. Шатен с зелёными глазами, у него был притягательный взгляд, в то же время пугающий, волевой подбородок, прямой нос и твёрдые, сжатые губы. Для своего роста он двигался легко, плавно огибал нетрезвых людей, двигаясь к выходу. На парковке я увидела, как Слава пытается запихать Лену в пассажирское сиденье. Я думала, они давно уехали.

– Ты с ними? – Я покачала головой, и ответила, что на своей машине. Подошла к своей серебристой калине, и увидела офигевшее выражение лица. – Она ездит?

– Она в отличном состоянии, между прочим. – Обиделась я за свою машину, и это было правдой, машина не просто ездила, она летала, я подгоняла её под себя с особой любовью, салон был даже лучше, чем у иномарок, а движок тоже стоял отличный, мне по благу он достался от друга. Я взглянула на время и увидела, что уже одиннадцать вечера. А завтра надо утром в больницу, а потом не опоздать на работу. – Спасибо большое, что помогли и проводили, мне пора.

– Спешишь? – Я кивнула. – Муж, дети? – Я отрицательно качнула головой. – Парень? – Кивнула, а потом качнула головой. – Значит, недавно расстались. Изменил? – Снова кивок. – И ты не простила измену?

– Нет, конечно, я себе такого не позволяла, с чего он должен?

– Резонно. Давай, поболтаем пару минут? – Открыл заднюю дверь рядом стоящего мерина. Вот это машина! Черный, в хлам тонированный гелендваген. Ну, естественно, на какой ещё машине может ездить такой даже с виду опасный человек? – Давай, Оливка, я не ем девушек, особенно таких красивых. – Не знаю, зачем я села в машину, о чём вообще говорить с этим человеком? Наши машины стояли рядом, обозначая, кто к какому слою общества относится

ся. Он в чёрных брюках, белой рубашке, явно дорогой, часы ролекс, а я в простом платье, которому уже года три. – Роман Воронов. – Протянул руку, а я сжала.

– Оливия Славина. – Воцарилось молчание. Обыденный вопрос «Расскажи о себе?», а я не знала, что говорить, рассказала, что учусь заочно и работаю, сюда приехала за подругой. Отвечала на вопросы, и не заметила, как он оказался рядом. Обратила на это внимание только тогда, когда он заправил локон за ухо.

– Ты очень красивая, Оливка. – Прошептал он, провёл пальцами по щеке. Нагнулся и вдохнул воздух у шеи, словно обнюхивал меня. Я замерла, не зная, что делать. Чёрт возьми, зачем я села в эту машину? Совсем башкой тронулась, меня же буквально десять минут назад чуть не изнасиловал его друг. И с чего я решила, что он другой? Шумно сплотнула, когда его рука прошла от коленки до бедра, исчезая под платьем.

– Что вы делаете? – Выдохнула я, сжимая ноги, когда его пальцы прошли по резинке трусиков. Короткий поцелуй в шею заставил сердце гулко биться, а ладони вспотели. – Роман?

– Да, Оливка? – Роман придвинулся ещё ближе, уже почти нависая надо мной. – Расслабься, крошка, тебе будет хорошо, обещаю.

– Н-н-не надо. – Пролетела я. Послышался смешок, а потом властные губы накрыли мои, не давая сделать вдох. Мне казалось, они твёрдые, когда я на них смотрела, а сейчас были мягкими, поначалу нежный поцелуй набирал обороты, язык Романа коснулся моего, захватывая мой рот.

– Всё, не могу больше. – Прохрипел он, резко пересаживая меня к себе на колени. Я сидела на нём, будто верхом, платье задралось вверх, и мне в промежность упирался внушительный бугор. В считанные секунды Роман стянул с меня платье. – Встань и нагнись ко мне. – Хрипло приказал. Я спустилась с сиденья и выполнила его приказ, он спустил чашки моего лифчика вниз, обнажая грудь, и впился зубами в сосок, ласкал его языком, а я тихо застонала. Руки

Романа схватили меня за талию и усадили в прежнее положение, только теперь штаны его были спущены вместе с боксёрами. Когда горячий член коснулся кожи, меня будто током пробило, и я громко выдохнула, Роман и сам громко дышал, а когда я заёрзала – зашипел. Где то на затворке сознания здравый смысл бил тревогу, пытаюсь меня образумить, а я ушла в омут с головой.

– Блять. – Выругался мужчина. – Крошка, у меня нет резинки, но я чист, захочешь справку покажу, она в бардачке. – Говоря это, он отодвигал мои чёрные трусики, приподнял меня и резко опустил на свой ствол. Я вскрикнула, запрокидывая голову, а Роман глухо застонал. – Давай, крошка, скачи. – Шептал он. Я слегка качнулась, немного поморщившись, его член был больше, чем у моего бывшего парня, намного больше. Потому я сначала привыкала, а потом меня накрыла волна возбуждения, стирая все грани. Я схватилась за плечи Романа и ускорила темп. – Да, крошка, вот так. – Подначивал он, приподнимая бёдра, его одна рука держала меня за шею, а другая сжимала грудь. – Кончай, Оливка, давай. – Хрипел он, сам ускорив темп, а у меня по телу прошёлся электрический ток, меня выгнуло дугой, накрывая диким оргазмом, я закричала. – Бляяядь, Оливка. – Рычал Роман, вдавливаясь. Потом резко перевернул меня, усаживая на сидение и врываясь в меня. Я была прижата к сиденью, пока Роман вдавливался в меня, вырывая крики. Меня накрыл второй оргазм, а я укусила мужчину за ключицу, а он зашипел, продолжая вдавливаться.

– Да, – хныкала я, подаваясь на встречу. Пара резких толчков и я чувствую, как теплая струя его спермы наполняет меня, а Роман рычит хуже зверя, откинув голову и закатив глаза.

– Какая ты горячая, Оливка. – Прошептал Роман, зарываясь рукой в волосы и дыша в шею. Я не могла выровнять дыхание, а ещё меня накрыло осознание. Я же только что занялась диким сексом с незнакомым человеком на заднем сидении его машины! О, Боже мой, какая я шлюха. Мои глаза расширились, на глаза попало платье,

и я, резко отпрянув, нацепила его на себя, под насмешливым взглядом зелёных глаз.

– Я пойду. – Прошептала и выскочила из машины, пока, он пытался натянуть свои штаны, села в машину и резко уехала. Всю дорогу нервно поглядывала на зеркало заднего вида, боясь увидеть, что меня нагоняет черный мерин с номерами 001. – Ох, твою мать, Оливия, что ты сделала? – Руки дрожали, потому пришлось стиснуть руль. Я чувствовала, как из меня вытекает его семя, размазываясь по платью, надеюсь, до сиденья не дойдёт. Домой приехала быстро, выхватила телефон и кошелек, и минут пять пыталась закрыть машину, сигналки у меня не было, закрывалась она ключом, а так как руки дрожали, не могла попасть в замок. Наконец, закрыв машину, забежала в подъезд, к счастью, открыла дверь сразу, прошла в ванну, достала из аптечки противозачаточные, которые остались ещё со времён бывшего, и выпила две таблетки, стянула платье и бельё, выкрутила ручки крана и встала под струи воды. Смывала с себя всю грязь и похоть этой ночи, а когда задела промежность, зашипела, она горела огнём после таких утех. Резво вымылась и вытерлась, кинула полотенце тоже на стирку и направилась в комнату. Включила свет, и взглянула в большое зеркало, вот это, конечно, красotka. Карие глаза горят, губы припухшие, влажные темно-каштановые до лопаток волосы рассыпаны, на груди видны следы зубов, а на бёдрах следы пальцев, будут синяки – однозначно. Это как я там отжигала, что даже боли не почувствовала, ведь я даже боль от прививки с трудом терплю? Собрала руками волосы и уставилась на шею, она была почти вся красная. Как я так на людях появлюсь!? Хорошо, что сейчас осень, и можно надеть водолазку. Смазала засосы и все остальные следы мазью, высушила волосы и надела пижаму, состоящую из коротких шорт и майки. Любила такую пижаму, потому всегда покупала один фасон, но разные цвета. Спать не хотелось, такой выброс адреналина в кровь этому не способствовал. Прошлась глазами по комнате, думая, чем бы заняться. Уборку отмела сразу,